

Пастух и королевская дочь. Французская народная сказка

Жил однажды король, утверждавший, что он никогда на своём веку не лгал; но ему часто приходилось слышать, как придворные говорили друг другу: «Это неправда! Вы лжец!», и он при этом всегда очень сердился. Наконец он сказал придворным: – Вы меня удивляете и огорчаете. Если бы вас услышал чужестранец, он мог бы подумать, что я царствую над одними лгунами. Я желаю, чтобы это прекратилось. Вы никогда не услышите от меня подобных слов, и я охотно выдам свою дочь замуж за любого человека, который уличит меня в том, что я скажу кому–нибудь: «Это неправда!» или же «Вы лжёт!»

Один молодой пастух, также слышавший эту речь, сказал себе:

«Ладно! Если король — человек слова, его дочь достанется мне!»

Старый король любил старинные песни, волшебные и забавные сказки. Часто он после вечерней трапезы усаживался в кухне подле огромного очага и с удовольствием слушал, как его слуги беседовали, пели и рассказывали всякую всячину. Каждый из них по очереди что–нибудь пел или рассказывал.

— А ты, мальчуган, видно, ничего не знаешь, — сказал король однажды вечером молодому пастуху, о котором уже была речь.

— Как не знать, ваше величество, — ответил пастух.

— Послушаем, что ты знаешь. Пастух начал:

— Однажды, идя по лесу, я увидел жирного зайца. Он бежал прямо на меня, словно не видя ничего. В руке у меня был катышок смолы. Я запустил им в зайца, катышок угодил ему прямо в лоб, да там и прилип. А заяц понёсся дальше и с разгону столкнулся с другим зайцем, мчавшимся навстречу; вот они и приклеились лбами друг к другу; им никак не разнять было, и я без всякого труда поймал обоих. Как вам это нравится, ваше величество?

— Что–то не верится, — ответил король, — но в конце концов это возможно. Что ты нам ещё расскажешь?

— Прежде чем наняться в пастухи при вашем дворе, я работал подручным на отцовской мельнице. Однажды я так навьючил моего осла, что у него переломился спинной хребет.

— Бедный ослик! — вскричал король.

А пастух продолжал:

— Я подошёл к ближайшей изгороди, — а была она из орешника, — карманным ножом вырезал оттуда палку и вставил её ослу вместо позвоночника. Он тотчас вскочил и, как ни в чём не бывало, направился со своей ношей на мельницу.

— Удивительная штука, — сказал король. — Ну, а дальше что?

— На другое утро я сильно изумился (дело было в декабре), увидя, что за ночь на том конце палки, который торчал наружу, появились ветки, листья и даже орешки; вывел я осла из конюшни, а ветки всё росли и росли и поднялись высоко–высоко, до самого неба.

— Занятная штука, — молвил король. — А что дальше?

— Ну что ж, когда я это увидел, я стал взбираться по ветвям и карабкался всё выше и выше, пока не добрался до луны.

— Презанятная штука, — сказал король. — А что дальше?

— Попав на луну, я увидел там старух, которые жали овес, и долго смотрел, как они работали. Когда же я решил опять спуститься на землю, я уже не нашёл своей палки, — осёл куда–то запропастился. Что было делать? Я стал свивать колосья; у меня и получилась верёвка, по которой я начал спускаться.

— Трудно этому поверить, — сказал король, — А что дальше?

— Увы, верёвка была недостаточно длинна, и, когда я добрался до конца, мне пришлось спрыгнуть на землю. Я упал вниз головой на скалу и увяз в ней по самые плечи.

— Уж не знаю, верить иль не верить, — сказал король. — А дальше что?

— Я столько сил потратил, чтобы высвободиться, что туловище мое оторвалось от головы, которая так и осталась в скале; а я побежал за железным ломом, чтобы вытащить свою голову.

— Ну, как в это поверить? — молвил король. — А дальше что?

— Когда я вернулся с ломом, я увидел огромного волка, который грыз мою голову. Я так хватил его по спине железной своей палкой, что он весь сплющился, а из зада у него выпала какая–то бумага.

— Чудеса, да и только! — сказал король. — А что же в ней было сказано?

— Там было сказано, что отец вашего величества некогда был подручным у моего дедушки, мельника.

— Клянусь честью, ты лжёшь, поганое отродье! — крикнул король, вскочив на ноги.

— Ура, ваше величество! Я выиграл: ваша дочь достанется мне! — молвил пастух.

— Как так? Что ты хочешь этим сказать? — спросил король.

— А разве вы, ваше величество, не обещали отдать руку вашей дочери любому, кто поймает вас на том, что вы кому–нибудь скажете: «Ты лжёшь»?

— Верно. Король должен всегда держать слово и никогда его не нарушать. Моя дочь будет твоей женой. Завтра обручение, а через неделю свадьба.

Вот как случилось, что пастуху за одно слово досталась королевская дочь!